

На правах рукописи

ГУДЫРЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

НЕОЛОГИЗМЫ В КОМИ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.22 – Языки народов
зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
aborигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

“

Сыктывкар

2005

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель – доктор филологических наук
А.Н. Ракин

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Н. И. Исаанбаев
кандидат филологических наук, доцент
М.С. Федина

Ведущее учреждение – Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Марийский государственный ордена «Знак
Почета» педагогический институт им. Н.К.
Крупской»

Защита состоится 16 декабря 2005 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.116.01 при ГОУВПО «Марийский
государственный университет» (424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО
«Марийского государственного университета».

Автореферат разослан « » 2005 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.116.01
кандидат филологических наук, доцент

Валитов Г.Н.

Общая характеристика работы

Работа представляет собой комплексное исследование неологизмов в коми литературном языке в синхронном и диахроническом аспектах.

Актуальность исследования. Сбор и изучение новых слов и выражений является одной из важных задач языкоznания. Исследование их состава, структуры, функций способствует решению многих вопросов лексикологии, грамматики, стилистики. Необходимость регистрации и изучения новых слов возникает в связи с активным появлением новообразований в художественной литературе и публицистике последних десятилетий XX в. и начала XXI в. Образованию большого количества неологизмов в коми языке в значительной степени способствовали важные политические события в жизни коми народа, в частности, принятие в 1992 г. закона «О государственных языках Республики Коми» и программы «Сохранение и развитие коми языка», в результате чего коми язык юридически получил, наряду с русским, статус государственного.

Актуальность предпринятого исследования определяется и тем, что от решения проблемы неологизмов зависит перспектива развития коми языка в целом, приобретет ли он качества, необходимые для выполнения в полном объеме функции подлинного государственного языка.

Объектом исследования являются неологизмы в коми литературном языке всех периодов его развития.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный синхронный и сравнительно-хронологический анализ

неологизмов в коми литературном языке. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Систематизировать собранный из разных источников материал по новой лексике в коми литературном языке.
2. Рассмотреть неологизмы по отдельным периодам развития коми языка.
3. Исследовать состав и структуру неологизмов.
4. Выявить закономерности употребления неологизмов в устной и письменной речи, в школьных и вузовских учебниках, периодической печати, художественных текстах.

Общетеоретической и методологической базой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных исследователей по вопросам описательной и исторической лексикологии и лексикографии.

Фактический материал составляет в общей сложности более 5000 неологизмов, извлеченных из основных лексикографических трудов, из произведений писателей и поэтов (И. Куратова, В. Савина, В. Чисталева, В. Лыткина, Г. Юшкова, В. Тимина и др.), периодической печати.

Научная новизна диссертации заключается в том, что настоящая работа представляет собой первое специальное исследование неологизмов в коми литературном языке всех периодов его развития. В работе впервые рассматриваются:

- а) как актуальные (современные), так и неактуальные (других периодов) неологизмы;
- б) как абсолютные (слова, впервые появившиеся в языке), так и относительные (уже существующие в языке слова в виде диалектизмов и архаизмов) неологизмы;

в) неологизмы XVIII в., XIX в., 40-50 гг. XX в., 60-80 гг. XX в., начала XXI в.

г) условия вхождения неологизмов в активное словоупотребление.

Методы исследования. В работе в основном использованы описательный и сравнительно-лексикографический методы. На отдельных этапах работы применен статистический метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Появление неологизмов в коми языке связано с историческими изменениями в жизни общества, а их богатство и рост – с периодами столкновений и смены идеологий.

2. Неологизмами являются не только новообразования, но и внутренние заимствования, так как изменение и обновление лексического состава связано с перемещением слов из одной сферы употребления в другую. Неологизмами следует считать и внешние заимствования, так как они дают наименования новым предметам и явлениям.

3. Неологизмы по своей семантике распределяются на группы, относящиеся к тем областям жизни, которые характерны для общества в тот или иной период его развития.

4. Появление новых слов в языке на разных этапах его существования происходит из одних и тех же источников (новообразование, внутренние и внешние заимствования), однако в последние десять-двенадцать лет коми язык демонстрирует некоторые инновационные моменты: увеличилось калькирование не только с русского, но и других языков, возникают аббревиатуры.

5. Закреплению неологизмов в языке способствует употребление в периодической печати, функционирование в художественной литературе, фиксация в словарях.

Теоретическая и практическая значимость. Системное исследование неологической лексики, проведенное на обширном фактическом материале, дает возможность определиться в различной трактовке самого термина «неологизм» и решить целый ряд важных для коми языкознания теоретических вопросов. Надежные критерии выделения неологизмов будут способствовать более точному и правильному их отображению в словарях коми языка. Результаты и опыт исследования могут быть использованы при изучении неологизмов в родственных языках, при составлении учебников по описательной и исторической лексикологии. Кроме того, представленный в исследовании материал может быть использован при чтении лекционных курсов, спецкурсов, проведении спецсеминаров в вузах и других учебных заведениях. Выводы и отдельные положения работы могут найти применение при изучении истории языка, при исследовании развития лексического состава коми и других финно-угорских языков в синхронии и диахронии.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в пяти публикациях, а также апробированы в виде докладов на зональных и международных симпозиумах и конференциях в г. Сыктывкаре (1999-2004 гг.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка источников и использованной литературы, а также приложения в виде

списка неологизмов, составленного автором на основе материалов, содержащихся в основных лексикографических трудах.

Содержание работы

В предисловии содержится общая характеристика диссертации,дается обоснование актуальности рассматриваемой темы, теоретической и практической ценности работы, ставятся цели и задачи исследования, определяется научная новизна темы, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

Во введении даны история изучения и источники исследования неологизмов в коми литературном языке. Излагается вопрос об активном и пассивном запасе лексики. Показана краткая история трактовки термина «неологизм» в русистике. Выявлены критерии выделения неологизма. Отмечается, что в истолковании понятия «неологизм» автор исходит из определения С.И. Алаторцевой, основанном на представлении о многосторонней относительности понятия «новое», на понимании неологизмов как социально-исторической категории. В диссертации под неологизмом понимаются как новообразованные единицы (новые слова, сочетания, значения), так и вошедшие в язык готовые единицы: внутренние (диалектизмы, архаизмы) и внешние (из других языков) заимствования.

Исходя из предшествующего опыта характеристики нового слова и результатов исследования автора диссертации, выделяются следующие критерии неологизма:

-временной " (хронологический), указывающий на существование неологизма в определенный период в истории языка и общества;

-локальный («языковое пространство»), определяющий сферы функционирования неологизма в системе языка;

-психолингвистический (ощущение носителями языка «кореола новизны») – признак свежести, нестандартности формы и образования слов;

-социальная значимость (степень важности характеристики социальных явлений и процессов);

-лексикографическая фиксация (в словарях новых слов) – словарное представление неологизмов (их этимологии, динамики, свойственной им в пределах хронологических срезов – одного года, десятилетия и т.п.).

Первая глава, состоящая из трех разделов и двух подразделов, посвящена неологизмам в коми литературном языке дооктябрьского периода.

1.1. Неологизмы в древнекоми языке (XIV-XV вв.).

Стефан Пермский, создав древнекоми письменность, ввел коми язык в церковное богослужение, образование, переписку и управление. Благодаря этому в XIV-XV вв. коми язык приобрел функции государственного языка. В этот период был активизирован большой корпус литургической, риторической, поэтической лексики, составившей новую терминологию. Появились многие десятки слов, выражавшие понятия христианской учености и гармонично вписавшиеся в систему языка. Создателем значительного количества неологизмов являлся сам Стефан Пермский.

По форме языковой единицы стефановские неологизмы в основном являются лексическими неологизмами, т.е. словами, созданными впервые для обозначения нового предмета или явления. К

таковыми следует отнести следующие слова и словосочетания: *войтлан* ‘крещение’, *мезёс* ‘господь’, *пыртын* ‘освятить’, *видзко* (совр. вичко) ‘церковь’, *идёг* ‘ангел’, *куим вежса* ‘тресвятой’ и др. К неологизмам семантического характера (известные слова, получившие новые значения) относятся *видзан* ‘спасение’, *висьталны* ‘исповедоваться’, *эскины* ‘веровать’, *лолзыйд* ‘воскресший’ и др.

По способу номинации неологизмы Стефана Пермского подразделяются на новообразованные единицы (новые слова, значения, словосочетания), например, *вэл* ‘небо’, *водзсиись* ‘пророк’, и неологизмы, представляющие собой внешние заимствования, например, грека ‘грешный’, *висьт* ‘весть’ (из русского языка). По продолжительности своего существования новации этого периода можно подразделить на: 1) слова, значения, сочетания, вошедшие в языковую систему, ставшие ее полноправными членами, употребляющиеся до сих пор, например, *эскины* ‘веровать’, *вежса* ‘святой’, *вичко* ‘церковь’; 2) новации, жившие какое-то время, а затем ушедшие из языка, например, *кејсасян* ‘надежда’, *мылём* ‘милость’, *вэлтыдаланин* ‘небо’ и др.

1.2. Неологизмы XVIII в.

В XVIII в. коми язык как письменный употреблялся в основном в церкви. Сохранились «Божественная литургия» (в четырех списках), содержащая более 1000 слов связного текста, и «Разговорник» (в двух списках), состоящий из 200 зырянских слов и 100 коротких выражений с переводом на русский язык.

В письменных памятниках XVIII в. новыми словами можно считать такие названия, как *пан* ‘владыко’, *паналём* ‘владычество’, *горёдчом* ‘слово, речь’, *веськыд* ‘правда’, *дерт* ‘истина’ и др.

Древнепермская религиозная терминология, созданная Стефаном Пермским, впоследствии была почти утрачена. Многие религиозные понятия в списках литургии стали передаваться русскими заимствованиями (милость вместо дп. мылём, дьякон вместо дп. кылдась и др.) Кроме того, в этот период были заимствованы многие слова бытового характера (бёчка ‘бочка’, шляпа ‘шляпа’, чеснök ‘чеснок’ и т.д.). В письменный язык проникло довольно большое количество диалектизмов (керны ‘делать’, кеммысьны ‘молитва’ – из сыктывкарско-вычегодского говора, мыля ‘почему’ – из ижемского диалекта).

Таким образом, в XVIII в. неологизмы представляли собой в основном вошедшие в язык готовые лексические элементы, т.е внешние и внутренние заимствования.

1.3. Неологизмы XIX – начала XX вв.

XIX век в развитии коми литературного языка характеризуется прежде всего попытками создания его лексических и грамматических норм. Большую роль в этом сыграли первые печатные словари, в которых довольно полно отразились неологизмы того периода. Так, например, большое количество новых слов отражено в «Зырянско-русском и русско-зырянском словаре» П.И. Савваитова (СПб, 1850). Обращает на себя внимание тот факт, что в русско-зырянской части их намного больше. Это связано, видимо, с тем, что автор переводил русские слова, не имеющие эквивалентов в коми языке. Появились слова с отвлеченным значением, такие как наянног, ‘дерзость’, чорыдлун ‘жестокость’, лышкыдног ‘щедрость’ и др. Пополнил запас отвлеченных слов в своем словаре «Syrjanisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch—deutschen im Anhange und einem deutschen Register» Ф.И. Видеман (СПб, 1880). В качестве примера можно привести такие новообразования, как колög

‘надобность’, *мезмог* ‘избавление’, *мытсас* ‘избыток’ и др. Немало неологизмов содержится в «Зырянско-русском словаре» (1889) и «Русско-коми словаре» (1931) Г.С. Лыткина. В основном они являются новообразованиями (*веж* ‘зависть’ от глагола *вежавны* ‘завидовать’, *воём* ‘прибытие’ от глагола *воны* ‘прибыть’ + –ом; *пёрысь ай* ‘дед’: *пёрысь* ‘старый’ + ай ‘отец’). Но есть и внутренние заимствования в виде диалектизмов (*шундыр* ‘буйный’, *ыйка* ‘улица’ и др.). Кроме того, Г.С. Лыткин создал такие новообразования, как *тышка вын ёти морт ки улын* – армия, *чир тор* – атом и др., которые явились фактом краткого существования, не выходящим за пределы данного словаря, т.е. эти наименования нигде и никем больше не употреблялись.

Большое количество неологизмов Г.С. Лыткина использовал современный писатель Г.А.Юшков в романе «Бива», например, *тёвдöра* ‘парус’, *дисек* ‘лавка’, *сёйиз* ‘кирпич’ и др. Слово *дисек* включено в КРК (Коми-роч кывчукёр, Сыктывкар, 2000) со значением ‘скамья’ с пометой ист., а *тёвдöра* ‘парус’ – без пометы.

В начале XX в. был издан «Русско-зырянский словарь» А.А. Цембера (1910). В нем содержится немало переводов описательного характера: рукоделие ‘*ки пон удж*’ (букв. ‘работа от руки’), руль ‘*бёжсалан пельс*’ (букв. ‘ведущее весло’).

Таким образом, в XIX – начале XX вв. проводилась большая работа по сбору и систематизации лексики коми языка, о чем свидетельствуют вышеназванные словари. Отразили они и неологизмы, большинство из которых не вошло в общеупотребительную лексику. Это обстоятельство объясняется целым рядом причин объективного характера. Во-первых, словари не были доступны широкому кругу носителей языка; во-вторых, в этот период не получила большого

развития художественная литература, где могли бы функционировать новые слова. В-третьих, не было на коми языке периодических изданий. В-четвертых, многие слова были созданы искусственным путем, нарушающим структуру и фонетические законы коми языка. Например, неологизмы-словосочетания Г.С. Лыткина типа *польдом дозмук* ‘банка’ заранее были обречены на неприятие, т.к. исконным коми словам присуща односложность структуры (ср. древние по происхождению слова *ва* ‘вода’, *пу* ‘дерево’, *ю* ‘река’ и др.).

В XIX в. вопросам нормирования коми литературного языка большое внимание уделял первый коми поэт И.А. Куратов (1839-1875). Для обогащения словарного состава литературного языка, расширения его возможностей и в стилистических целях он включил в свои стихотворения целый ряд новообразований, ранее неизвестных коми языку. К ним относятся семантические неологизмы (*борд* в значении ‘писчее перо’, первон. ‘крыло птицы’, *джадж* ‘полати’, первон. ‘полка’ и др.) и лексические неологизмы (*гёгляссыны* ‘ кудриться, виться’, *мусавны* ‘любить’ и др.).

Все они являются новообразованиями, созданными суффиксацией, абстрагированием корня и сложением слов. Наряду с этим И.А. Куратов использовал довольно много диалектных слов, которые впоследствии получили употребление в литературном языке и были включены в нормативные словари без пометы *диал.* Это прежде всего слова с отвлеченным характером, такие как *ав* ‘ум, толк’, *сер* ‘характер, цвет’, *сутш* ‘мгновение’, и слова, относящиеся к предметам быта и домашнего обихода, например *вольёс* ‘половик’ (в КРК дано в значении ‘подстилка’), *джек* ‘стул’ (в КРК дано без пометы в трех значениях: 1) чурбан; 2) стул, табуретка; 3) поперечная колодка на дровнях).

Вторая глава, состоящая из четырех разделов и десяти подразделов, посвящена неологизмам в коми литературном языке послеоктябрьского периода.

2.1. Неологизмы 20-30 гг. XX в.

Современные нормы литературного языка были в значительной степени разработаны в 20-30-е гг. XX в., когда в оживленных спорах, газетных дискуссиях, на лингвистических конференциях были в общих чертах установлены принципы нормирования лексической системы литературного языка и определена его диалектная основа. Перед деятелями литературы и языковедами стояла задача выявления и использования в строительстве литературного языка всего лексического богатства коми языка, всех его диалектов, задача создания общественно-политической и научной терминологии. Жизнь двигалась вперед бурными темпами, появлялись новые понятия, явления, которые должны были каким-то образом отразиться в языке.

В 20-30-е гг. XX в. была создана коми терминология в разных областях общественно-политической жизни, науки и техники. К лингвистическим терминам, например, относятся такие слова, как *сёрнисикас* ‘диалект’, *кыввуж* ‘корень’ и др. Словосочетания типа *котыра овмёс* ‘колхоз’, *котыра олысь* ‘колхозник’ и слова *вотёс* ‘обложение’, *ордийысём* ‘соревнование’ и др. составили общественно-политическую терминологию. *Котыра овмёс* ‘колхоз’ дано в КРК без пометы, а *вотёс* ‘обложение’ в словаре отсутствует. Кроме того, без пометы в КРК вошли такие термины 20-30-х гг., как *нёдкыв* ‘загадка’, *ты* ‘легкое’, *выльтор* ‘новость’, *мус* ‘печень’, *вежёс* ‘граница’ и др.

Новые слова в 20-30 годы образованы следующими способами:

- 1) сложением слов: *лыдпас* ‘цифра, данные’ (лыд ‘число’ и пас ‘знак’), *водзкыв* ‘предисловие’ (водз ‘перед’ и кыв ‘слово’);
- 2) суффиксацией: -лун: *тöдчанлун* ‘значение’ (тöдчан ‘заметный’ и -лун), -тор: *кизьёртор* ‘жидкость’ (кизьёр ‘жидкий’ и –тор);
- 3) абстрагированием корня: *мёвн* ‘мысль’, ср. *мёвпавны* ‘мыслить’, *мезд* ‘свобода’, ср. *мездыны* ‘освободить’, *öд* ‘скорость’, ср. *öдйö* ‘быстро’ и т.д.;
- 4) изменением значения слов: *овмёс* ‘хозяйство’ (первоначально – ‘имущество’), *нэм* ‘век’ (первоначально – ‘жизнь человека’);
- 5) активизацией некоторых слов, встречающихся ранее только в определенном контексте (в фольклоре, фразеологизмах): *саридз* ‘море’ (употреблялось в выражении *пöткаяс лэбзьёны саридзö* ‘птицы улетают за море’); *верёс* ‘муж’ (употреблялось в выражении *верёс сайö мунны* ‘выйти замуж’);
- 6) расширением семантического объема слов: а)коми слова под влиянием русского языка начали употребляться во всех значениях, присущих соответствующим русским словам: *вуджёдны* раньше обозначало лишь ‘перенести, перевезти что-либо с одного места на другое’, в 20-30-е годы стало обозначать также ‘перевести с языка на язык, из строки в строку, с одной работы на другую’; б)получив новую семантику, одно и то же коми слово стало соответствовать двум русским обозначениям, например: *помалём* раньше имело лишь значение ‘окончание’, в 20-30-х годах начинает обозначать также ‘ликвидация, уничтожение’.

С начала 20-х годов в литературный язык начинает проникать большое количество диалектизмов, например: *rõmþöштан* ‘зеркало’, *лача* ‘надежда’, *нимкодь* ‘любо’, *пöч* ‘бабушка’, *коклябöр* ‘пятка’, *нылäm* ‘пот’, *кымöс* ‘лоб’, *пажун* ‘обед’ и многие другие. Все эти слова в настоящее время уже не воспринимаются как диалектные неологизмы, в КРК они даны без помет.

В обогащении и совершенствовании лексики литературного языка во все периоды его развития большую роль играют писатели. Огромная заслуга в этом принадлежит основоположникам коми советской литературы В.А. Савину, В.Т. Чисталеву и В.И. Лыткину. К числу новообразований В.А. Савина относятся: *сургöм* ‘храп’ от глагола *сургыны* ‘храпеть’, *жуй* ‘прозябанье’ от глагола *жуйвидзны* ‘прозябать’, *ваши* ‘улыбка’ от глагола *вашъявны* ‘улыбаться’, *кып* ‘гимн’ от прилагательного *кыпыд* ‘возвышенный’, *шöрин* ‘центр’ от существительного *шöр* ‘середина’, *съöд зарни* ‘нефть’ (букв. ‘чёрное золото’), *уклад лэбач* ‘самолет’ (букв. ‘стальная птица’). Из этих слов в литературный язык вошли слова *сургöм* ‘храп’, *кып* ‘гимн’, *шöрин* ‘центр’. В.Т. Чисталев является создателем следующих слов: *колипкай* ‘соловей’, *ветлас* ‘походка’, *гизь* ‘рядком’, *муртöса гижöдъяс* ‘поэтические произведения’, *муртöстöм гижöдъяс* ‘прозаические произведения’. Такие слова, как *колипкай* ‘соловей’, *ветлас* ‘походка’, *гизь* ‘рядком’, *муртöса гижöдъяс* ‘поэтические произведения’, *муртöстöм гижöдъяс* ‘прозаические произведения’ даны в КРК как общеупотребительные. В.И. Лыткин впервые начал употреблять такие грамматические термины, как *кыввужс* ‘корень слова’; *кывдïн* ‘основа слова’, *кывбöр* ‘послеслог’, *сëрникузя* ‘предложение’, а по аналогии с удмуртским словом *кылбур* он создал литературоведческий термин *кывбур* ‘стихотворение’.

Кроме того, в этот период в литературный коми язык вошло много заимствованных слов, которые позднее стали общеупотребительными. К ним относятся: общественно-политические, научно-технические термины: *республика, наука, нация*; слова, обозначающие государственные и партийные органы: *райком, депутат, министр*; слова из области сельского хозяйства: *колхоз, ферма, трактор*; слова из области искусства, литературы, печати: *театр, пьеса, газет* ‘газета’ и др. Все эти слова вначале воспринимались как неологизмы.

Итак, в 20-30-е годы XX в. лексика коми языка значительно обогатилась как новообразованиями, так и внутренними и внешними заимствованиями, многие из которых стали активно употребляться не только в письменной, но и в устной речи. Во многом этому способствовал тот факт, что неологизмы часто использовались в периодической печати. Так, в 20-30 годы на страницах газет «Коми сикт», «Югыд туй», журналов «Ордым», «Ударник» встречались в виде внутренних заимствований такие неологизмы, как *потан* ‘колыбель, люлька’, *ворсан* ‘гармошка’, *кымёс* ‘лоб’, *жыр* ‘комната’, *куль* ‘водяной’ и др. Все эти слова составляют ныне активный лексический запас коми языка.

2.2. Неологизмы 40-50 гг. XX в.

Анализ лексики 40-х гг. XX в. выявил своеобразие этого периода развития языка, заключающееся в появлении новой заимствованной военной терминологии (*миномет, танкетка, бомбардировщик*), а также активизации заимствованных, но уже известных слов (*танк, пулемет, фронт*). Ныне все эти слова составляют активный лексический запас языка. А слова немецкого происхождения типа *юнкерс, гестапо, мессершмидт*, которые в то время были неологизмами, позднее перешли в разряд устаревшей лексики.

Публикации этого периода свидетельствуют о чрезмерном употреблении русских заимствований, иноязычные слова вводились даже при наличии исконных названий (например, *разрушитісны* вместо *жугдісны*).

Определенная работа по созданию новых слов проводилась и в 50-е годы. Подтверждением этому является выпуск в 1953 г. «Русско-коми терминологического словаря» под редакцией М.А. Сахаровой, куда вошло несколько десятков неологизмов. Многие из них впоследствии стали общеупотребительными и вошли в КРС (Коми-русский словарь, М., 1961) без помет, например, *мог* ‘задача’, (первон. ‘дело’), *тыш* ‘борьба’ (первон ‘драка’), *кывбör* ‘послелог’, *ломтас* ‘топливо’ и др. Но такие слова, как *кырымпас* ‘подпись’, *кывсикас* ‘часть речи’, *водзкыв* ‘предисловие’, *мёвл* ‘мысль’, *öд* ‘скорость’ сохранили оттенок новизны и в 60-х годах и снабжены пометой *неол.*

Свой вклад в обогащение лексики 40-50-х гг. внес известный коми писатель, создатель первого коми романа В.В. Юхнин, который активизировал в своих прозаических произведениях слова типа *бекар* ‘тарелка’, *гычёдны* ‘качать’, *рикмунны* ‘заплакать навзрыд’ и др. Ныне эти названия даны в КРК как общеупотребительные.

2.3. Неологизмы 60-х-начала 80-х гг. XXв.

В этот период коми язык практически перестал применяться на официальном уровне: на государственной службе, в деле управления народным хозяйством и т.д. Коми язык как язык обучения исчез из национальной школы. Но именно в 60-70-е гг. коми ученые приступили к теоретическому осмыслению процессов развития коми литературного языка, истории его развития. Крупным достижением в изучении истории становления коми литературного языка стала работа В.И. Лыткина «Коми-зырянский язык» в книге «Закономерности развития литературных языков

народов СССР в советскую эпоху» (М., 1969). В 1961 году был выпущен «Коми-русский словарь» Д.А. Тимушева и Н.А. Колеговой. В этом словаре для маркировки новой лексики впервые употребляется помета *неол.*, данную помету в нем имеют 82 неологизма. В «Русско-коми словаре» под редакцией Д.А. Тимушева (1966) те же неологизмы даны уже без пометы. И лишь слова *эскёданпас* ‘доверенность’ и *медшёр* ‘главный’ отмечены как неологизмы. Анализ неологизмов этого периода показывает, что в основном они созданы на материале родного языка и самым продуктивным способом является суффиксация (*дасълун* ‘готовность’ от *дась* ‘готовый’ и *-лун*, *кутöд* ‘оплот’ от *кутны* ‘держать’ и *-öд* и др.). Наше исследование свидетельствует, что в этот период абсолютных (сильных) неологизмов было больше, чем относительных. По продолжительности своего существования новации этого периода можно назвать словами, вошедшими в языковую систему, ставшими ее полноправными членами, например, *идёрлун* ‘аккуратный’, *вынсьёдны* ‘одобрить, утвердить’ и др. Слово *эскёданпас* ‘удостоверение’ дано в КРК без пометы, но необходимо отметить, что в настоящее время оно не употребляется ни в письменной, ни в устной речи.

В эти же годы свой вклад в дальнейшее развитие литературного языка внесли коми писатели И.Г. Торопов, В.В. Безносиков, Н.Н. Куратова. В их произведениях активизированы десятки лексических единиц, взятых из языка представителей южнокоми региона, которые впоследствии нашли отражение в КРК как слова неограниченного употребления (*тишапуння* ‘гордячка’, *гараланном* ‘сувенир’, *корёга* ‘островок в лесу, выделяющийся обилием ягод’).

2.4. Неологизмы в современном коми языке (90-е гг. XX в.-начало XXI в.).

В конце 80-х- в 90-е гг. XX века в функционировании коми языка произошли заметные позитивные изменения. Подъем национального самосознания, вызванный новыми социально-экономическими и политическими условиями, значительно повысил интерес коми народа к родному языку, к истории его развития. Признание коми-зырянского языка одним из государственных языков Республики Коми поставило творческую интеллигенцию и ученых-филологов перед необходимостью разработки комплексной программы сохранения и развития функциональных возможностей коми языка. Началась работа по лексическому обновлению литературного языка, совершенствованию его терминологической системы.

В 1992 г. при Министерстве по делам национальностей Республики Коми была создана республиканская термино-орфографическая комиссия, которая начала разрабатывать в соответствии с практическим потребностями новые термины и публиковать их в информационных бюллетенях. Как и в 20-30-х гг. XX в., терминотворчеством стали заниматься целенаправленно и планомерно. В работе комиссии принимают участие представители различных специальностей: лингвисты, писатели, журналисты, преподаватели вузов и школ и т.д. Руководителями комиссии являются Е.А. Цыпанов и Л.М. Безносикова.

Кроме членов комиссии в создании новых слов участвуют также люди, далекие от языкоznания. Так, например, врач из Прилужского района С. Морохин предложил сто с лишним слов, многие из которых комиссия одобрила (*шүрган* ‘пропеллер’, *горткоч* ‘кролик’, *ордуму* ‘родина; родовые места’) и др. Геолог Б.Ф. Ширяева составила такие слова, как *изэрд* ‘площадь’, *чериорт* ‘аквариум’, *вирби* ‘страсть’ и др.

Слово *изэрд* широко используется в публикациях газеты «Коми му», *черигорт* зафиксировано в КРК с пометой *неол.*, *вирби* отражено в словаре «Выль кыввор» (2005 г.).

Наряду с коми-зырянскими словами термино-орфографической комиссией для употребления рекомендуются коми-пермяцкие названия, такие как *айним* ‘отчество’, *гёгапи* ‘внук’, *лымдорчача* ‘подснежник’, *öмиձкай* ‘малиновка’, *пелькыти* ‘серьги’ и др. Для создания новообразований используется также калькирование: с финского языка дословно переведено слово *луннебög* ‘дневник’ (<*päiväkirja*>), с эстонского – *шörкыв* ‘причастие’ (<*kesksõna*>), с английского – *öтуvvез* ‘интернет’ (<*Internet*>) и др.

Своеобразным итогом работы термино-орфографической комиссии явилось издание двух выпусков словаря Л.М. Безносиковой и Е.А. Цыпанова «Выль коми кыввор» («Новая коми лексика») (1998, 1999 гг.). В них даны новообразования, а также диалектизмы, индивидуально-авторские обозначения и историзмы. В 2005 г. вышел из печати словарь «Выль кыввор» («Новая лексика») под редакцией Е.А. Цыпанова. В этом издании содержится много слов и обозначений, которые предназначены для замены русских заимствований, например, *абитуриент* – *студентту*, *авиалиния* – *авиавизъ*, *вердикт* – *помишьюм*, *демагогия* – *ылёга сёри*, *композитор* – *шылад тэчысь* и др.

Членами термино-орфографической комиссии издан также «Краткий русско-коми словарь общественно-политических терминов» (2004 г.). Словарь содержит около 1000 терминов, употребляющихся в периодической печати, передачах телевидения и радио.

Неологизмы современного периода относятся к трем основным сферам их функционирования: законодательной, научной,

социальной. К группе законодательных терминов относятся такие слова, как *олапас* ‘закон’, *Оланподув* ‘Конституция’, *асвесъёдлём* ‘самоуправление’, *ёрд* ‘суд’, *Юралысь* ‘Глава (республики)’ и ряд других. Большинство слов этой группы выполняют трансноминативную функцию, то есть обозначают уже известные понятия и явления (‘закон’, ‘Конституция’, ‘суд’). И лишь немногие из них выполняют номинативную функцию, например: *асэмбураглом* ‘приватизация’, *Юралысь* ‘Глава (республики)’.

Следует отметить, что о функционировании коми научной терминологии можно пока говорить только применительно к лингвистической и литературоведческой лексике. Существование же таких научных дисциплин, как, например, физика, химия, математика, медицина осуществляется на русскоязычной основе, их преподавание в школах и вузах ведется также на русском языке. Лингвистическая терминология в полном объеме (свыше 200) представлена в новой научной грамматике «Морфология. Ёнія коми кыв» под редакцией Г.В. Федюнёвой (2000 г.). Многие термины, содержащиеся в этом учебнике, такие как *вежлög* ‘падеж’, *кывберд* ‘прилагательное’, *кыввор* ‘лексика’, *кывкуд* ‘словарь’, *ногапас* ‘деепричастие’, *шёркыв* ‘причастие’ и др., включены в новый нормативный словарь коми языка. Усвоению этих неологизмов способствует то обстоятельство, что они используются в учебных пособиях для школ. Литературоведческие термины представлены В.И. Мартыновым в «Коми литературоведческом словаре-справочнике» (1993 г.). В подавляющем большинстве они являются обозначениями переводного характера: *авангардизм – искуствоын выль туїяс корсьёдом* (букв. ‘поиск новых путей в искусстве’); перевод художественный – *художествоа вуджёдём* и др. По сравнению с

лингвистическими, литературоведческие термины являются менее употребительными среди школьников и студентов. Это связано прежде всего с тем, что коми литературоведческие термины слабо применяются в учебных пособиях по литературе. Зоонимическая лексика коми языка содержится в словаре «Пемёс нимъяслён кывкуд» (2001 г.) А.Н. Ракина («Словарь названий животных»). Здесь четыре слова даны с пометой *неол.*: *нюусись* ‘тюлень’, *нюусись гос* ‘тюлений жир’, *нюусись ку* ‘шкура оленя’, *пыртсим* ‘усы’ (все они взяты из романа Г.А. Юшкова «Бива»). В действительности, таких слов, которые отсутствуют в других лексикографических источниках, здесь значительно больше, но они никак не маркированы. В словаре встречается много диалектных слов, ранее не употреблявшихся в литературном языке. Этую группу слов можно причислить к относительным неологизмам (*войкай* ‘зябли克’, *ձойна* ‘снегирь’, *тисти* ‘ласточка’ и др.). Усвоение зоонимической терминологии происходит в основном только через художественную литературу и средства массовой информации, так как предметы биологического профиля в школах и вузах также преподаются на русском языке.

Социальная сфера охватывает термины социально-общественные, культуры, наименования продуктов питания. Социально-общественные термины подразделяются на наименования учреждений и предприятий: Сыктывкарский комбинат хлебопродуктов – *Пызыысь вöчöмторъяс лэдзан Сыктывкарса комбинат*; наименования районов: Усть-Вымский район – *Емдиң*, Сысольский район – *Сыктыв*; наименования улиц, проездов, переулков: Октябрьский проспект – *Октябр шöртүй*, Молодежный переулок – *Том йöз уличкост*, Гаражный проезд – *Гаражс пурсы*.

Термино-орфографическая комиссия перевела около 200 наименований продуктов и различных блюд на коми язык, например, строганина из оленины – *айбарч*, блины с семгой – *чимиа блин*, сбитень – *юмов сур* и др. К словам культурной сферы можно отнести *акань театр* ‘кукольный театр’, *котыр ‘ансамбль’*, *ворсом пуктысь ‘режиссер’* и др.

Анализ структуры неологизмов-прилагательных и неологизмов-глаголов показал, что здесь преобладает способ суффиксации. Самыми продуктивными суффиксами у прилагательных являются *-a*, *-тём*, *-са*, у глаголов *-ав*, *-ась*, *-м*. Слова, образованные при помощи этих суффиксов, активно входят в употребление через средства массовой информации, например: *енбия ‘талантливый’* (енби ‘талант’ и *-а*), *подувтём ‘необоснованный’* (подув ‘основа’ и *-тём*), *мувывса ‘наземный’* (муывив ‘поверхность земли’ и *-са*), *кывбуравны ‘сочинять стихи’* (кывбур ‘стихотворение’ и *-ав-*), *мегырасьны ‘изгибаться’* (мегыр ‘дуга’ и *-ась-*), *вылысымыны ‘подняться’* (вылыс ‘верх’ и *-м-*) и др. Употребительными являются также неологизмы, образованные словосложением (*сукгёрд ‘бордовый’*: сук ‘густой’ и гёрд ‘красный’), изменением значения слова (*вожсавны ‘противоречить’*, первон. ‘раздоиться, разветвиться’).

В последние полтора десятилетия одним из важнейших направлений деятельности языковедов ИЯЛИ Коми НЦ УрОРАН является планомерная работа по дальнейшей систематизации словарного состава коми языка. Своеобразным итогом этой работы стал выпуск в 2000 году словаря «Коми-роч кывчукёр» под редакцией Л.М. Безносиковой. В нем отражены все изменения, произошедшие в лексике коми языка со времени издания предыдущего «Коми русского словаря» в 1961 году. Неологизмы, содержащиеся в словаре под ред. В.И. Лыткина, в КРК даны

уже как слова активного словоупотребления. Исключение составляет лишь слово *лэптысьём*: если раньше оно имело значение 'восстание', то теперь - 'поднятие'. У слова *эскёданнас* 'удостоверение' изменилась орфография: в КРС написано раздельно, в КРК – слитно. В новом нормативном словаре помету *неол.* имеют 120 лексических единиц.

Наблюдения показывают, что в художественно-беллетристических текстах последних лет отмечается тенденция к расширению словарного состава коми литературного языка, к использованию коми писателями разнообразных языковых средств. Ярче всего это проявляется в творчестве Г.А. Юшкова и В.В. Тимина. В своих романах и повестях они употребляют большое количество новых лексических единиц, многие из которых вошли в нормативный словарь коми языка, например: *вальді* 'алебастр', *венантор* 'преодоление', *желлясяна* 'колючий', *ёшас* 'подвес', *шудтёмавны* 'жить несчастливо', *эзысытыны* 'посеребрить', *югыдвежмыны* 'окраситься в светло-зеленый цвет' и др. (Г.А. Юшков); *вавывса пос* 'понтонный мост', *гудрас* 'паста', *йёриштёмин* 'неволя' *кокньёд* 'льгота', *югёр ѿд* 'скорость света' и др. (В.В. Тимин). Не вошли в словари следующие новообразования: *войывса содтёд* 'северная надбавка', *джын вома* 'молчаливый', *тиюрё* 'флюгер' и др. (Г.А. Юшков); *артмёдчан гижёд* 'соглашение', *ас видзан* (*инстинкт*) 'инстинкт самосохранения', *ас пытишкёсас видзёдана* 'замкнутый', *асъя сейём* 'завтрак', *бергалан улёс* 'вращающийся стул' и др. (В.В. Тимин). Перечисленные неологизмы образованы различными способами, самыми продуктивными из которых являются суффиксация и калькирование.

Важная роль в отражении интенсивно протекающих процессов различных преобразований в современной жизни принадлежит периодической печати, которая активно расширяет язык своих

публикаций вводом новых слов. Следует отметить, что в современных условиях периодическая печать, прежде всего газета, в большинстве случаев является первым письменным источником, фиксирующим появление новых слов. Среди неологизмов, встречающихся на страницах газет и журналов, обращают на себя внимание слова, впервые появившиеся в 90-е годы. К ним можно отнести: *асэмбураплом* ‘приватизация’, *артас* ‘расчет’, *кадпас* ‘дата’, *мутор* ‘дачный участок’, *вужму* ‘прадедушка’ и др.

Новообразования, встречающиеся в периодической печати, подразделяются на следующие группы: 1) новые слова: *рёдпу* ‘родословное дерево’ и др.; 2) новые значения старых слов: *кёдж* ‘фойе’ (первонач. ‘полуостров’) и др.; 3) новые словосочетания: *уджсысь орёдчывтёг* ‘заочно’ и др.; 4) кальки: *тэрыб отсёг* ‘скорая помощь’ и др.; 5) архаичные слова: *ёрд* ‘суд’ и др.

Новые слова, употребляющиеся в печати, образованы в основном сложением слов: *рёдпу* ‘родословное дерево’ (рёд ‘род’ и пуща ‘дерево’) и суффиксацией: *чёсмёг* ‘лакомство’ (от глагола чёсмасьны ‘лакомиться’ и –ёг) и др.

Анализ неологизмов всех периодов развития коми языка показывает, что основными условиями закрепления в литературном языке новых слов являются: 1) однозначность слов и терминов; 2) наличие одного обозначения, а не многих слов-синонимов; 3) соответствие морфологической структуре коми языка; 4) «прозрачность» значения неологизмов; 5) фиксация в различных словарях; 6) регулярное употребление в периодической печати, на радио и телевидении; 7) функционирование в художественных произведениях и учебных пособиях;

8) планомерность и целенаправленность создания неологизмов компетентными людьми.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гудырева Т.А. Изучение малоупотребительной коми лексики в национальных группах КГПИ // Развитие коми языка на современном этапе: проблемы и перспективы: Матер. Республиканской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2000. – С. 75-78.
2. Гудырева Т.А. Лексические новообразования современного коми языка 1990-х гг. (на материале периодической печати) // Пермистика-8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. - Сыктывкар, 2001. - С. 29-31.
3. Гудырева Т.А. Неологизмы в древнекоми литературном языке // Развитие интегративных процессов в педагогическом образовании: Межвузовский сборник научных работ. – Сыктывкар, 2002. – С.27-30.
4. Гудырева Т.А. Устаревшая коми лексика в произведениях И.А. Куратова // И.А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения: Сборник статей / Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. - Сыктывкар, 2003. – С. 156-159.
5. Гудырева Т.А. Неологизмы коми языка XVIII в. // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Матер. III Всерос. науч. конф. финно-угроведов. - Сыктывкар, 2005. – С. 71-73.

**

Подписано в печать 11.11.05. Объем 1,7 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 283

Коми государственный педагогический институт
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25

